

Бай Чэнхань не очень заинтересовался приглашением Старшего Брата Чу. Он просто сделал, что мог. И хотя Чу Цзиньшэн был виноват, он не заслужил смерти. Но если он и после этого не раскается, то сам будет виноват в своей судьбе.

Ведь если человек хочет умереть, никто не может его спасти.

Бай Чэнхань не хотел слишком часто общаться с семьей Чу, поэтому отказался.

Брат Чу был джентльменом и больше не настаивал на этом. Прежде чем повесить трубку, он все же сказал:

— Если Вам понадобится помощь, Вы можете просто позвонить.

Бай Чэнхань провел в отеле всю ночь, ожидая завтрашнего второго этапа соревнований и встречи с семьей Ли.

Юй Шаньхуэй подъехал к отелю в девять часов утра. После того, как Бай Чэнхань сел в машину, они поехали на верхний этаж торгового здания Юньчэн, чтобы принять участие в конкурсе. Этот этап также проходил в формате прямого эфира.

С тех пор, как Бай Чэнхань сел на заднее сиденье, Юй Шаньхуэй постоянно смотрел на него через зеркало заднего вида. Думая о новостях, которые получил вчера, он все еще не мог сдержать волнения. Хотел спросить Чэнханя, как он узнал о Чу Цзиньшэне? Он на самом деле запачкан неудачей? Было ли это правдой или совпадением?

Бай Чэнхань сначала хотел игнорировать его частые взгляды, но потом не выдержал и беспомощно сказал:

— Это не расчет*, я не умею гадать, это просто совпадение.

(П.п: расчет - китайские гадатели могли рассчитывать/предсказывать судьбу.)

В прошлой жизни автомобильная авария привела к смерти, поэтому он любезно предупредил. Кто знал, что Чу Цзиньшэн сломает руку после того, как упустил семейную реликвию всего на несколько дней.

Если бы не возвращение подвески, Чу Цзиньшэну шаг за шагом не везло бы все больше и больше, и в конце концов... он бы потерял свою жизнь.

Юноша понимал, Бай Вэньюй, не колеблясь, причинит вред окружающим его людям из-за так называемой ценности удачи. Этот эгоистичный темперамент действительно проник в его кости, и он готов на все, лишь бы взобраться на вершину. Но сейчас, потеряв заемные 5 очков

красоты и 5 очков мастерства, сможет ли он продвигаться в сегодняшнем соревновании.

Так как на этот раз соревнуются всего 50 человек, его можно закончить за три-четыре часа. Те, кто успешно занял места в прошлом туре, отправились на место проведения шоу.

Бай Чэнхань произвел большой фурор в предыдущем прямом эфире. И хотя он был быстро погребен под более злободневными новостями, сегодняшние участники соревнований и зрители не могли недооценивать его.

Когда Бай Чэнхань прибыл, было еще рано, но в помещении уже было достаточно много народа. Этот этап конкурса не был похож на прошлый, когда никто не наносил макияж. На этот раз команда программы оснащена визажистом, к которому при необходимости можно обратиться.

Чем большинство гостей, специально приехавших заранее, и воспользовалось. Все хотели улучшить свой внешний вид. Ведь они были в комнате прямого эфира. Благодаря взрывной популярности предыдущего прослушивания, должно быть, много людей посмотрят шоу в интернете и на этот раз. Поэтому участники были настроены показать себя с лучшей стороны и побежали в гримерку по соседству.

Вскоре все вернулись один за другим. Бай Чэнхань сидел в углу и, не поднимая глаз, возился с телефоном, пока Юй Шаньхуэй не окликнул его, увидев входящего Бай Вэньюя.

Вэньюй знал, что потерял 5 очков красоты и вернулся к своему первоначальному виду, поэтому на этот раз он пришел подготовленным. Ему явно нанесли профессиональный макияж, который на первый взгляд создаёт вид чистого, не накрашенного лица. Но при ближайшем рассмотрении видно, что брови и глаза утонченные, но они все-таки не естественные, хотя изо всех сил и стараются приблизиться к натуральной утонченности, все же чего-то не хватает или наоборот - что-то лишнее.

Юй Шаньхуэй в изумлении посмотрел на лицо Бай Вэньюя, затем на Бай Чэнханя и тихо спросил:

— Он специально нарисовал это так, чтобы быть похожим на тебя?

Бай Чэнхань ясно понимает причины, по которым Бай Вэньюй сделал это. Во-первых, он не хочет, чтобы люди видели, что его внешний вид намного хуже, чем в прошлый раз. А во-вторых, он уже начал искать следующего человека с семейной реликвией, намереваясь продолжать воровать удачу. И сегодняшняя цель - подготовить зрителей к его лучшему внешнему облику в будущем.

Зрачки Бай Чэнханя сузились, он задумался, пытаясь понять, у кого на этот раз Бай Вэньюй хотел отнять удачу.

Бай Вэньюй огляделся, их взгляды встретились, и глаза Вэньюя на мгновение вспыхнули холодом. Он снова быстро принял вид скромного и нежного джентльмена, но его кулаки крепко сжались: он не только приложил столько усилий в прошлом напрасно и был возвращен к своему первоначальному виду, так и брат Цзычжэн заблокировал его и даже отказался отвечать на телефонные звонки. Что очень его испугало.

Ли Цзычжэн - лучший человек, с которым он когда-либо контактировал, независимо от статуса, внешности или его симпатии к нему - самый идеальный брачный партнер, но, в конце концов... все это было разрушено Бай Чэнханем.

«Ничего, позже он разберётся со своим поганым братом! Хотите превзойти его и отнять брата Цзычжэна? И не мечтай! Сегодня он заставит Бай Чэнханя опозориться перед огромным количеством людей в комнате прямой трансляции!»

На склоне холма, недалеко от города, Чу Цзиньшэн лежал на диване в гостиной виллы. Его рука была сломана, и он не мог ею пошевелить из-за гипсовой повязки, покрывавшей всю руку от плеча до кончиков пальцев. Он собирался другой рукой дотянуться до фруктов рядом, когда услышал движение на лестнице. Взглянул вверх и увидел, что это старший брат спускается к нему, и тут же встал в неловкой позе:

— Брат, как дела? Ты договорился о встрече с господином Бай? Он согласился поужинать с нами?

Старший Чу поправил запонки и с отвращением посмотрел на своего глупого брата:

— Со мной, а не с нами.

Чу Цзиньшэн действительно переменил свое отношение к другой стороне из-за аварии и хотел знать, как Бай Чэнхань предугадал это, и есть ли у него какие-то навыки:

— Мы два брата, в чем разница?

Брат Чу проигнорировал его:

— Даже если у меня назначена с ним встреча, ты все еще под домашним арестом. Даже не думай о том, чтобы уйти из дома до начала занятий.

— Даже если..?

Чу Цзиньшэн, наконец, сообразил:

— Брат, у тебя не была назначена встреча, не так ли?

Но, вспомнив о том, что он натворил раньше, он потер нос и почувствовал, что, должно быть, причинил неприятности старшему брату. Так что тут же запаниковал и съежился на диване, не смея издать ни звука.

Он смотрел, как брат Чу уходит, и в гостиной снова воцарилась тишина. Он опять лег, но ему все время казалось, что он что-то забыл. Когда он снова услышал шум и увидел брата Чу, который вернулся за телефоном, то наконец вспомнил, что он забыл и выругался:

— Бля... все кончено!

Брат Чу перестал подниматься по лестнице, прищурил глаза и обернулся:

— Что ты опять натворил?

Чу Цзиньшэн чувствовал себя очень виноватым:

— Это...

Брат Чу был нетерпелив:

— Трудно сказать?

За столько лет он все еще не понимает своего ненадежного брата? Это выражение лица, очевидно, он снова сделал что-то плохое. И, похоже, дело не маленькое, раз заставляет того так мяться.

Чу Цзиньшэн мог только стиснуть зубы и сказать:

— Разве один из проектов группы Чу не будет преобразован в прямую трансляцию конкурса прослушиваний? Вэньюй хотел участвовать, поэтому я позаботился об этом. Кто знал, что этот Мистер Бай тоже участвовал и продвинулся вперед. Тогда Вэньюй сказал, что мистер Бай намеренно издевался над ним, и я... я просто хотел отомстить за Вэньюя...

Чем больше он говорил, тем тише становился голос. Мозг размером с горошину, наконец, стал немного умнее из-за автомобильной аварии. В то время он на самом деле сначала больше уговаривал Вэньюя, но после того, как тот жаловался все больше и больше, он сам становился все более раздраженным. Он был так зол, что позвонил ответственному лицу, полагаясь на личность второго молодого мастера, чтобы отдать некоторые распоряжения.

Брат Чу сердито улыбнулся:

— О каких распоряжениях идет речь?

Чу Цзиньшэн втянул шею и опустил голову:

— Чтобы ответственное лицо изменило режим соревнования для следующего тура. Изначально «пятьдесят на двадцать» было сольным выступлением, но оно было изменено на выступление на двоих. Пятьдесят человек тянут жребий, чтобы сформировать 25 групп, а зрители и судьи будут голосовать вместе сразу после выступления. Один, тот, кто проиграет, будет удален сразу. Изначально пройти дальше должны были 20 человек, а сейчас будет еще 5...Эти люди определенно не будут против...

Брат Чу нахмурился, выслушав:

— И это все?

Он потратил на это столько усилий? Почему он не верит в это?

Чу Цзиньшэн покраснел. Он не чувствовал ничего плохого, когда делал это, но теперь думал об этом с чувством стыда:

— Вэньюй сказал, что мистер Бай смотрел на него свысока и намеренно оскорблял. Поэтому он хотел доказать, что лучший. И я сказал ответственному лицу, чтобы он объединил их в группу...

Говоря об этом, он, наконец, понял, что что-то не так, и тихо добавил:

— Было сказано, что это жребий, но на самом деле их группа указана заранее... это игра на пианино.

Брат Чу был так зол, что его лицо позеленело. Он подошел и поднял руку. Чу Цзиньшэн съежился в углу дивана:

— Брат, я был неправ! Я действительно забыл. После автомобильной аварии у меня кружилась голова, и я хотел спать весь день, и я только недавно окончательно проснулся!

Он был так полон мыслей, о том, какой мистер Бай удивительный, что забыл об этом!

Большой Брат Чу оставил его в покое и тут же достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить, но вместо этого проверил время и отправил текстовое сообщение.

В это время Бай Чэнхань сидел в гостиной и ждал, и вскоре Бай Вэньюй вышел в белом

смокинге. После того, как он приоделся, его внешний вид действительно стал намного лучше.

Когда Вэньюй вышел, он пристально посмотрел в сторону Бай Чэнханя. Как ни посмотри, в этом взгляде была многозначительная провокация, но он был обеспокоен тем, что здесь были люди, поэтому просто посмотрел, а затем отвернулся.

Юй Шаньхуэй увидел это и цокнул языком:

— Какое у него выражение лица? Почему оно такое странное? И разве это не его костюм для игры на пианино? У него нет другого костюма, или он не знает другого навыка?

Бай Чэнхань сильно не заморачивался:

— Возможно.

Юй Шаньхуэй удивился:

— Действительно?

Но, думая об этом, это правда, что обычно раскрывают только один или два таланта. Так что Вэньюй вполне может и во втором туре играть на пианино.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Бай Чэнханя, и в то же время вышел человек, ответственный за команду программы:

— Все, послушайте! Вы ожидали, что сегодня соревнование на выбывание с 50 до 20, но мы хотим дать шанс большему числу участников. Поэтому изменили режим соревнований, будет 50 на 25. Теперь есть еще пять мест для продвижения...

Бай Чэнхань слушал объявление и одновременно держал телефон. Он удивленно приподнял брови, увидев, что текстовое сообщение было отправлено Большим Братом Чу.

Прочитав его, он быстро ответил двумя словами:

[Не нужно.]

Бай Чэнхань, наконец, понял, почему взгляд Вэньюя был таким, но... Бай Вэньюй никогда не спрашивал о его жизни в деревне все эти годы. Если его брат узнает, что один из пожилых джентельменов, живших по соседству, был профессором музыкального факультета Юнда на пенсии, он пожалеет о своем выборе?

<http://bllate.org/book/13038/1150078>